

«Инсценированный» эгоцентризм как принцип смысло-речевой организации текстов в реальной коммуникации

Н. Г. Абросимова^{✉1}

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Абросимова Наталья Геннадьевна,
SPIN-код: 6675-0520, e-mail:
abrosimova8@gmail.com

Для цитирования:

Абросимова, Н. Г. (2019)
«Инсценированный» эгоцентризм
как принцип смысло-речевой
организации текстов в реальной
коммуникации. *Исследования
языка и современное гуманитарное
знание*, т. 1, № 1, с. 6–14. DOI:
10.33910/2686-830X-2019-1-1-6-14

Получена 21 июня 2019; прошла
рецензирование 28 июня 2019;
принята 28 июня 2019.

Права: © Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена научному анализу немецкоязычных эгоцентрических текстов в реальной коммуникации, которые формулируются от 1-го лица «другого», замещающего истинного автора. Под эгоцентрическим текстом в работе понимается речевое произведение, в котором с помощью совокупности эгоцентрических языковых и речевых средств, то есть указателей на самого себя как на субъекта мысли, речи и действия, создается субъективный «обертон» смысла текстового целого. Смысловым и коммуникативно-прагматическим ядром модели эгоцентрического текста является парадигма личного местоимения 1-го лица (нем. *ich*). В этой функции местоимение «Я» способно иррадиально воздействовать на потенциал других текстовых единиц, не обладающих в системе языка эгоцентрическим значением, и обеспечивать, таким образом, контекстуальные приращения к их основной семантике эгоцентрического смысла. Это касается, например, перформативных и модальных глаголов, глаголов и глагольных словосочетаний с ментальной и эмотивной семантикой. Входя в синтаксические конструкции (ряды однородных членов, вводные конструкции, неполные и эллиптические предложения, различные виды придаточных предложений, инфинитивные конструкции) и вступая, таким образом, в синтагматические отношения между собой и с другими текстовыми элементами, эти единицы не только реализуют сами различные модификации эгоцентрического смысла, но и придают различные оттенки этого смысла другим элементам композиционно-речевой структуры текста. В текстах, в основе формулирования которых лежит инсценированный эгоцентризм, местоимение «Я» получает сложную референциальную структуру, поскольку речь идет о двойном субъекте авторизации — реальном и ложном. На основе анализа таких видов эгоцентрических текстов в реальной коммуникации, как авторизованное объявление и блогвая запись, в статье устанавливается, что в основе приема инсценирования эгоцентрической позиции «другого» лежит, прежде всего, суггестивное внушение, предполагающее воздействие на адресата в первую очередь не с целью побуждения его к выполнению определенных посткоммуникативных действий, а с целью изменения хода мыслей реципиента, его эмоционального состояния и внутреннего призыва к сомышлению и сопереживанию.

Ключевые слова: антропоцентризм, эгоцентризм, инсценированный эгоцентризм, эгоцентрические единицы, эгоцентрический текст, речевой субъект, лингвистика текста.

Staged egocentrism as a principle of the semantic-speech text organization in the real communication

N. G. Abrosimova✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Natalia G. Abrosimova,
SPIN: 6675-0520, e-mail:
abrosimova8@gmail.com

For citation: Abrosimova, N. G. (2019) Staged egocentrism as a principle of the semantic-speech text organization in the real communication. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 1, no. 1, pp. 6–14. DOI: 10.33910/2686-830X-2019-1-1-6-14

Received 21 June 2019; reviewed 28 June 2019; accepted 28 June 2019.

Copyright: © The Author (2019).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The paper is devoted to the scientific analysis of German egocentric texts in real communication, which are formulated from the 1st person of a “other”, who replaces the true author. In the article the egocentric text is understood as a speech product, in which special personal textual meanings are actualized. This actualization is carried out through egocentric language and speech means, in other words, pointers to oneself as a cognitive and speech subject. The semantic and communicative-pragmatic core of the model of the egocentric text is the paradigm of the 1st person personal pronoun (Ger. ‘ich’). In this function, the pronoun “I” can radically affect the potential of other textual units that do not have egocentric meaning in the language system, and thus provide contextual increments of egocentric meaning to their basic semantics. These include, for example, performative and modal verbs, verbs and verb phrases with mental and emotive semantics. Entering into syntactic constructions (introductory constructions, elliptic sentences, various types of subordinate clauses, infinitive constructions and other), these units build syntagmatic relations with each other and with other textual elements and also give different shades of the egocentric meaning to other elements of the text compositional speech structure. In the texts, which formulation is based on the “staged” egocentrism, the pronoun “I” gets a complex referential structure, because it implies a double authorization subject — real and fake. In the article, the problem of “staged” egocentrism is highlighted on the examples of such egocentric texts as authorized announcements and blog posts. Analysis of these texts allows to make a conclusion that the method of staging the egocentric position of a “other” is based primarily on suggestion, which implies an impact on the addressee, primarily not to encourage him to perform certain post-communicative actions, but to change his mindset, his emotional state and to call him for the co-thinking and empathy.

Keywords: anthropocentrism, egocentrism, egocentric text, egocentric linguistic unit, egocentric-pragmatic perspective, staged egocentrism.

Будучи онтологически неотделим от языка, человек использует его в собственных когнитивных и коммуникативно-прагматических интересах, всякий раз «присваивая» его себе в момент и на момент речи. При этом человек не только осуществляет определенный вид деятельности и взаимодействует с другими посредством языка, но и заявляет о себе как неповторимая личность, реализуя разные ее ипостаси.

К первому ряду «сигналов» речевой актуализации в тексте разных сторон носителя языка как языковой личности относятся так называемые **эгоцентрические языковые и речевые единицы**, или, в терминологии Е. В. Падучевой, «эгоцентрики» (Падучева 2018), к которым при самом широком толковании относятся «слова и выражения, ориентированные на «Эго», на «Я» говорящего» (Степанов 2010, 224). Термин «эгоцентрические частицы» (egocentric particulars)

принадлежит Б. Расселу. К ним ученый относит слова, значение которых изменяется с переменной говорящего и его положения во времени и пространстве, например, *я, это, здесь, теперь, близко, далеко, прошлое, настоящее, будущее* и другие. Главным эгоцентрическим словом Б. Рассел считает *это*, потому что оно называет «то, что в момент употребления слова занимает центр внимания» (Рассел 2000, 126). О подобных языковых единицах речь идет и в теориях В. Гумбольдта (Гумбольдт 1984), Р. О. Якобсона (Якобсон 1972), Э. Бенвениста (Бенвенист 2010) и др.

Как прагматический параметр текста эгоцентризм предполагает, наряду с его **субъектностью**, то есть принадлежностью некому субъекту речи, **субъективность** — «самовыражение» в его структуре автора как субъекта с маркированной индивидуальной точкой зрения по отношению к информации, содержащейся

в тексте. Если для достижения поставленных коммуникативных целей речевой субъект (сознательно или невольно) систематически вербализует в текстовой структуре свои собственные, сугубо индивидуальные взгляды и точки зрения, то можно говорить о так называемых **эгоцентрических текстах**.

Современной лингвистикой накоплены значительные сведения о неотрывности человеческого «Я» от языка и об эгоцентризме как факторе текстопорождения и текстовосприятия. Это касается, в первую очередь, исследований литературно-художественных текстов (Гончарова 2013, Хомякова 2002, Породин 2007, Баракина 1997 и др.), поскольку художественное мышление как таковое и процесс его транспозиции в словесно-речевые произведения по своей сути эгоцентричны и интроспективны (Адмони 1994, 116–120). Однако речевой эгоцентризм может служить ориентиром и при интерпретации текстов из иных сфер практической деятельности человека, так как позволяет обнаружить поддающиеся систематизации и научному описанию лингвостилистические сигналы, которые подтверждают прагматическую установку автора на выражение в структуре текста собственных (индивидуальных и социальных) потребностей и пристрастий.

Природа и сущность эгоцентризма в художественных и реальных текстах значительно отличаются друг от друга, что вызвано принципиально разными коммуникативно-прагматическими установками, лежащими в основе их производства и восприятия. Поэтический текст представляет собой выросший из экстерииоризации внутренней речи речевой акт авторского «Я», перлокутивным эффектом которого является эстетическое переживание (Арутюнова 1981, 364). Создание же нехудожественных эгоцентрических текстов связано, прежде всего, с выражением насущных потребностей и решением индивидуальных проблем их авторов в различных сферах практической деятельности. Поэтому характер ментально-речевого эгоцентризма в этих текстах зависит от социально-деятельностного контекста, в котором автор создаваемого текста имеет определенный социальный статус и не может существовать вне прагматической проекции на другие «Я». Языковая личность в функции автора эгоцентрического текста реальной коммуникации в определенной мере должна «встраивать» свой личный коммуникативный опыт в социальный контекст, который она усваивает в меру своих речевых компетенций и способностей. Иными словами, для того, чтобы быть понятым в определенной

коммуникативно-речевой ситуации и достигнуть конкретных практических целей, речевой субъект эгоцентрического текста реальной коммуникации должен ориентироваться на некий текстовый прототип или стандарт, соответствующий решаемой проблеме, будь то поиск жилья, партнера, поздравление близкого человека и т. д.

К классу текстов реальной коммуникации, в основе которых лежит эгоцентризм и которые в связи с этим могут быть определены, как эгоцентрические, относятся заявления (о приеме на работу, об увольнении и т. д.), деловая автобиография, авторизованные объявления, личное письмо, а также определенные виды текстовых высказываний (твиттер, блог и др.) в интернет-общении.

Структурно-семантическим центром, или «ядром», прототипа для текстов рассматриваемого класса является местоимение 1-го лица (нем. *ich*) в функции самономинации речевого субъекта. Неоднократное повторение этого местоимения в функции грамматического и прагматического субъекта в текстовой структуре и его дистрибутивные связи с другими элементами текста, на семантику и прагматику которых оно иррадиально воздействует, придавая и им эгоцентрический смысл, создают субъективно-оценочный «модус формулирования» целостного текстового высказывания (ср. Гончарова, Ньюбина 2015, 157). При этом предложения, в которых местоимение *ich* как грамматический субъект сочетается с перформативными глаголами (*bitten* ‘просить’, *suchen* ‘искать’, *gratulieren* ‘поздравлять’ и др.), с модальными глаголами, с глаголами ментальной и эмотивной семантики (*denken* ‘думать’, *glauben* ‘полагать, верить’, *sich freuen* ‘радоваться’ и др.), выступают в функции «прагматических фокусов» текста, акцентируя отдельные аспекты иллокуции и решаемой практической задачи.

Благодаря этому возникает прототипическая интенционально-коммуникативная схема эгоцентрического текста, которая подтверждает, что местоимение «Я» является его семантическим и коммуникативно-прагматическим ядром, детерминирующим организацию всей текстовой структуры: «Я — сообщаю — здесь — сейчас — посредством моего произнесения — и определенного способа языкового формулирования — об определенной теме или проблеме — с целью решить эту проблему — и показать мое личное отношение или мой личный интерес к ней» (перевод наш. — Н. А.) (Gontscharova 2017, 463).

Проиллюстрируем данные утверждения примером. Автор приведенного ниже объявления с предложением знакомства, имитирующего

диалог *ich* с потенциальным *du*, проявляет себя как креативная языковая личность:

«Wenn du zwischen 46 und 50 bist, keine **Briefmarken** aufs **Fax** klebst, nicht alle 10 km vom Motorrad fällst, sonst **für alles zu haben bist**, man **mit dir Pferde stehlen** kann, du nicht gerade im Rollen schneller bist als zu Fuß, **dann suche ich**, ca. 50/186/85/, Motorradfahrer, Kaffeekocher, Essenszubereiter, Hundebesitzer, ledig, dich! Voicemailbox: 92756» (AA, 20.05.2018).

«Если тебе от 46 до 50 лет, и ты не клеишь почтовые марки на факс, не падаешь каждые 10 км с мотоцикла, а готов на любые совместные занятия, и на тебя во всем можно положиться, ты в катании не быстрее, чем в ходьбе, тогда я, 50/186/85/, ищу мотоциклиста, бариста, владельца собаки, холостого, тебя! Голосовой ящик: 92756».

Характеризуя желаемого партнера, адресант использует целый ряд емких условных придаточных предложений, каждое из которых описывает ту или иную черту характера потенциального адресата. Так, существительные *Briefmarken* 'почтовые марки' и *Fax* 'факс', по всей видимости, являются для автора символами проходящего времени, когда вместо «мейлов» письма отправляли по почте и факсу. За счет этого они становятся в данном контексте эгоцентрически маркированными. Использование устойчивых выражений (*für alles zu haben sein* 'быть готовым участвовать в любых совместных видах деятельности' / *jemand, mit dem man Pferde stehlen kann* 'кто-то, на кого можно во всем положиться') повышает эмоциональную выразительность текста. Описание желаемого партнера продолжается и в главном предложении. Для этого автор использует перечислительный ряд, состоящий из существительных, прилагательного и личного местоимения. При этом каждый компонент ряда сужает круг потенциальных адресатов. Таким образом, местоимение *dich* 'тебя' является прямым обращением к тому, чьи характеристики отвечают мировоззрению и запросам адресанта. Кроме прочего, компоненты перечислительного ряда также отражают значимые фрагменты языковой картины мира автора. Экспрессивный синтаксис данного объявления также можно отнести к средствам актуализации авторского эгоцентризма. Каждая характеристика потенциального партнера образует самостоятельную ритмическую группу, способствуя тем самым созданию цельного образа, конструируемого эгоцентрическим субъектом на глазах читателя. Коммуникативно-прагматическим ядром всего текста при этом является перформативная синтагма *ich suche* 'я ищу', свидетельствующая о мотивации, лежащей в основе появления и структурирования текста.

В своем стремлении соединить сугубо личное переживание с воздействием на читателя авторы эгоцентрических текстов в реальной коммуникации нередко прибегают к «**инсценированному**» эгоцентризму, то есть формулированию текста от 1-го лица «другого», замещающего истинного автора. В таком случае можно говорить о двойном субъекте авторизации — реальном и ложном.

Особенно часто эгоцентрические тексты формулируются адресантами якобы от лица их домашних питомцев. Так, ярким примером использования «инсценируемого» эгоцентризма в качестве способа эмоционального воздействия на адресата является блог «Gassireport» (<http://gassireport.blogspot.com>), который ведется от лица собаки по имени *Rico Bunterhund*. Наличие у животного имени, «фамилии» и собственного блога как бы «очеловечивает» его, что эксплицирует любовь реального автора текстов к животным. «Фамилия» пса является косвенной характеристикой его внешности и указывает на его пестрый окрас. Первая запись блога представляет собой своего рода автобиографию псевдоадресанта. В зачинном предложении употребляется характерный для текста автобиографии штамп *das Licht der Welt erblicken* 'увидеть свет, родиться': «Am 9. Juni 2012 erblickte ich, nun ja, nicht gerade das Licht der Welt». «9 июня, ну да, я не то чтобы увидел белый свет» (GR). Однако в данном случае автор обманывает ожидание читателя, вводя в структуру предложения отрицание, пытаясь тем самым вызвать у него сочувствие. Описание места рождения щенка рисует в сознании адресанта неблагоприятные картины, что достигается за счет соответствующих средств с эмоционально-оценочной семантикой. Умолчание и гипербола усиливают экспрессивный тон текста:

«In **einem dunklen Keller** wuchs ich auf, überall hatten meine Geschwister und ich schon **hingepisst** und **-gekackt**. Außer diesem Kellerraum kannte ich Nichts — es war die Welt die wir kannten... Bis dann nach 11 Wochen der Tierschutz und der Amtsveterinär uns **völlig unterernährt aus diesem Loch** retteten. Tierheim, das hört sich für viele **schlimm** und **grausam** an, für mich war es bereits **eine 1000prozentige Verbesserung**» (GR).

«Я вырос в темном подвале, мои братья и сестры и я уже все описали и обкакали. Кроме этого подвального помещения я не знал ничего — это был мир, который мы знали... До тех пор, пока 11 недель спустя представитель защиты животных и ветеринар спасли нас, полностью истощенных, из этой дыры. Приют для животных, это для многих звучит плохо и жестоко, для меня был уже 1000-процентным улучшением».

Во всех записях блога используются специфические обозначения человека, как бы подчеркивающие различие между людьми и собаками: *die zweibeinigen Wesen* 'двуногие существа' / *der Zweibeiner* 'двуногий' / *felllose Primaten* 'бесшерстные приматы'. Подобные, зачастую содержащие самоиронию авторского «Я», формы обладают особой выразительностью и создают комический эффект, а также характеризуют реального речевого субъекта, в случае референциальной соотнесенности с ним, например: *der glatzköpfige Zweibeiner* 'лысый двуногий' / *mein Oller* 'мой старик' / *mein menschliches Cerebral-Interface Maximilian* 'мой человеческий мозговой интерфейс Максимилиан'.

За счет использования связанных с миром собак инфлективов (*wedelfreu* / *frechwedel* / **schlauschaufrechwedel** / *jawohlwoaff* / *brummm*), и авторских окказионализмов (*hundehüttehoch/wuffig-prächtigt* / *etwas Neues erschnüffeln* / *erschnüffelte Blogs* / *Das freut mich wuffig!* / *Vielen wuffigen Dank!*), в основе которых лежит прием языковой игры, автору, действительно, удается создать ощущение того, что рассказ ведется от лица собаки.

«Собачий взгляд» на мир выполняет не только аттрактивно-экспрессивную функцию, но и помогает автору реализовать посредством текста некоторые собственные когнитивные установки. Например, автор пытается донести до читателя мысли о важности обучения собак общению с другими особями их вида:

«Ich für meinen Teil bin jedenfalls sehr froh, dass mein Oller schon zu meiner Welpenzeit viel Wert darauf gelegt hat, dass ich mit möglichst vielen unterschiedlichen Hunden klar komme. Und glaubt mir, das ist gar nicht mal so einfach! Denn durch euch 2-Beiner, vor allem durch eure Zucht(!) sind einige Rassen kommunikationstechnisch echt eingeschränkt» (GR).

«Со своей стороны, я очень рад, что мой старик уже в то время, когда я был щенком, уделял много внимания тому, чтобы я находил общий язык с как можно большим количеством различных собак. И поверьте мне, это не так уж просто! Поскольку из-за вас, двуногие, прежде всего, из-за вашего разведения(!) некоторые породы действительно коммуникативно ограничены».

При этом инсценировка эгоцентрической позиции собаки превращает текст в не просто экспертное мнение, а в некий «взгляд изнутри», оказывая большее воздействие на когнитивную и эмоциональную сферы сознания адресата.

Следует также подчеркнуть, что прагматика текстов данного блога является не сугубо утилитарной, но и развлекательной, что сближает их с художественными речевыми произведениями.

Использование приема «поручения» повествования животному роднит блоггерские записи с такими жанрами художественной литературы, как басня или сказка. Однако в отличие от автора художественного текста автор анализируемого блога не создает новый, образно-фикциональный мир, а прибегает к изображению реальных персонажей и актуальных событий окружающего его мира, с конкретной временной и пространственной локализацией.

В приведенном ниже объявлении о поиске жилья за местоимением *wir*, являющимся семантико-прагматическим ядром текста, якобы стоят две собаки:

«**Wir, zwei kleine und ganz brave Hunde und unser Frauchen** suchen ganz dringend und so schnell wie möglich eine neue Bleibe. 1–2 Zimmer mit Balkon wären ideal! Wer etwas für uns hat, bitte hier melden! Wir suchen in Roth, Wendelstein, Klein- und Großschwarzenlohe, Feucht, Schwanstetten, Kornburg...» (ЕК).

«Мы, две маленькие и очень послушные собаки и наша хозяйка, очень срочно и как можно скорее ищем новое место для проживания. 1–2 комнаты с балконом — было бы идеально! У кого есть что-то для нас, пожалуйста, сообщите здесь! Мы ищем в Роте, Вендельштайне, Кляйн- и Гросшварценлохе, Фойхте, Шванштеттене, Корнбурге...»

При этом псевдоадресант характеризуется истинным автором как *klein* 'маленький' и *ganz brav* 'послушный', поскольку размер собак и характер их поведения могут играть решающую роль для адресата при принятии решения сдать жилье, как это понимает речевой субъект, пытающийся решить созданием текста проблему поиска жилья. Сама автор получает в структуре текста лишь косвенную характеристику: номинация *unser Frauchen* 'наша хозяйка' эксплицирует пол, а выбранная адресантом прагматическая и речевая перспектива — любовь к собакам. Автор довольно кратко описывает желаемое «пристанище» и уделяет большее значение характеристике места проживания и срочности проблемы, о чем свидетельствуют восклицательные предложения, императивная конструкция и наречия в сочетании с элементами интенсификации временной семантики (*ganz dringend* 'очень срочно' / *so schnell wie möglich* 'как можно скорее'). Подобная коммуникативно-прагматическая перспектива выбрана женщиной-автором для того, чтобы подчеркнуть важность собак в ее жизни и произвести впечатление ответственной хозяйки. При этом нельзя недооценивать воздействие данного текста именно на эмоционально-чувственную сферу восприятия адресата (Абросимова 2019, 87).

В следующем объявлении о поиске жилья якобы отправителем информации также выступает питомец реального адресанта:

«Heim für Hund und Frauchen
wir, das heißt mein Frauchen (70) und ich, eine zweijährige kastrierte Hündin suchen eine nette Parterrewohnung in oder um Aidenbach. Mein Frauchen hätte gerne drei Zimmer zwischen 70 und 90 qm und ein bisschen Gartenanteil für mich und ihre Blumen. achja und zwei Nympfensittiche gehören auch zu uns, aber die stören nicht mal mich, die sind im Käfig. Hoffentlich meldet sich bald ein tierliebender Mensch, ja mein Frauchen ist auch ganz zahm» [ЕК].

«Дом для собаки и ее хозяйки
Мы, это моя хозяйка (70) и я, двухгодовалая кастрированная собака, ищем хорошую квартиру в Айденбахе или в окрестностях. Моя хозяйка хотела бы три комнаты от 70 до 90 квадратных метров и небольшой сад для меня и ее цветов. О, и у нас еще есть два попугая-кореллы, но они нисколько не беспокоят меня, они в клетке. Надеюсь, скоро откликнется любящий животных человек, да, моя хозяйка довольно ручная / послушная».

Автор доверяет свои функции псевдоадресанту, который характеризует себя (*eine zweijährige kastrierte Hündin* 'двухгодовалая кастрированная собака') и свою хозяйку (*mein Frauchen* 'моя хозяйка' (70)). Однако требования, предъявляемые к искомому жилью, описываются исходя из желаний реального адресанта. При этом эксплицируются и интересы реального эгоцентрического субъекта. Речевая структура текста выглядит как имитированное устное высказывание. Как бы случайно в процессе высказывания упоминаются и две птицы хозяйки. Сигналом такой «неожиданности» служит междометие *achja* 'ах да'. С точки зрения псевдоадресанта данная информация представляется незначительной проблемой, хотя, безусловно, является важной для арендодателя, а следовательно, и для автора объявления. Круг потенциальных адресатов ограничивается эмоционально-оценочным прилагательным *tierlieb* 'любящий животных'. Завершается текст как бы снова случайной характеристикой хозяйки собаки, при этом используется прилагательное *zahm* 'ручной, послушный', употребляемое, как правило, людьми по отношению к животным, что приводит к когнитивному диссонансу, создающему комический эффект. Подобные «рассуждения» от лица собаки, которые можно рассматривать как креативную «языковую игру» со стороны реального речевого субъекта, также обеспечивают непосредственную и неформальную атмосферу общения, а также вызывают у адресата симпатию к автору.

Следующий эгоцентрический текст построен как якобы сформулированное тремя собаками поздравление для их хозяйки:

(GW: 01.02.18)

«Мы поздравляем нашу хозяйку с 20-летним юбилеем!»

Идентификация псевдоадресанта, обозначаемого местоимением 1-го лица мн. ч. *wir*, осуществляется только с помощью фотоснимка. Примечательно, что реальный автор объявления, вероятнее всего, не сама хозяйка животных, а близкий ей человек, выражающий подобным образом свою симпатию к владелице собак, являющейся в данном случае адресатом текстового высказывания (Абросимова 2019, 89).

Для передачи личных чувств и привлечения к ним внимания авторы эгоцентрических текстов в реальной коммуникации прибегают также к подключению «голоса» не только своих питомцев, но и детей. Например, в следующем тексте объявления новорожденный становится одновременно субъектом «изображенной речи» и объектом информации истинных авторов эгоцентрического текста:

Hallo Welt, ich bin Benjamin Scheffler und mache meine Eltern Andrea & Marko seit dem 27.05.18 sehr glücklich :)

Фото ребенка

(AZ: 16.06.18)

«Привет, мир,
я Бенджамин Шеффлер
и я делаю моих родителей
Андреа & Марко
с 27.05.18
очень счастливыми :)»

Псевдоадресант «представляет» самого себя и реальных авторов объявления — родителей, заявляет об их эгоцентрических чувствах. Коммуникативно-прагматический акцент при этом смещается на причину внутреннего эмоционального состояния последних.

Подобной сложной референциальной структурой обладает и авторское «Я» следующего сообщения о рождении ребенка:

Hurra, hier bin ich!

Musste am 03. April 2018

**aus Platzgründen
meine alte Wohnung
verlassen!**

Levin Conner

4130 g, 54 cm

Neue Anschrift:

bei **Mama Sina** und **Papa Marc**
Schmidt in Hundstadt

(AZ: 19.04.18)

«Ура, вот и я!

Мне пришлось 03 апреля 2018

из-за недостатка места

покинуть мою старую квартиру!

Левин Коннер

4130 г, 54 см

Новый Адрес:

у мамы Сины и папы Марка

ШМИДТ в Хундштадт»

Факт рождения ребенка образно обозначается как его переезд из старой квартиры в новую из-за недостатка места. Подобная развернутая метафора создает комический эффект. Имена реальных авторов объявления вводятся в структуру текста в сочетании с обозначениями родственных связей по отношению к новорожденному из его прагматической перспективы (*Мамы* и *Папы*).

Текст следующего объявления о поиске жилья интересен тем, что оно написано якобы от лица четырех детей, референциально соотносящих себя с местоимением 1-го лица мн. ч. *wir*, которое является семантико-грамматическим субъектом текста:

«**5-köpfige Familie** sucht Haus oder Wohnung zur Miete

Wir 4 Kinder und unsere Mama suchen dringend in den kommenden Wochen bzw. Monaten ein Haus oder eine 5-Zimmer-Wohnung zur Miete in Leingarten, da **wir** dort ab dem nächsten Schuljahr zur Schule gehen werden. Das neue Zuhause sollte mindestens 5 Zimmer haben und die Kaltmiete von 840€ nicht übersteigen. Ein Garten für **uns Kinder** zum Spielen wäre schön, ist aber kein Muss. Ansonsten stellen **wir** keine hohen Ansprüche und freuen uns über Angebote zu zahlreichen in Frage kommenden Mietobjekten!» (ЕК)

«Семья из 5 человек ищет дом или квартиру в аренду

Мы, 4 детей и наша мама, срочно ищем в ближайшие недели или месяцы дом или 5-комнатную квартиру в аренду в Ляйнгартене, поскольку со следующего учебного года мы идем там в школу. Новый дом должен иметь не менее 5 комнат, а арендная плата без учета коммунальных услуг не должна превышать 840 евро. Небольшой сад для нас, детей, чтобы играть, был бы очень кстати,

но это не обязательно. Мы не предъявляем высоких требований и рады предложениям многочисленных подходящих объектов!»

Реальный автор объявления (мать детей) остается, таким образом, как бы в тени, а все внимание адресанта концентрируется на интересах и потребностях детей по отношению к необходимому жилью. С помощью подобного «инсценируемого» эгоцентризма автор, усиливая общий эмоциональный настрой текста, манипулятивно воздействует на потенциального адресата, словно пытается разжалобить его и решает свою эгоцентрическую проблему. При этом в тексте широко используются субъективно-модальные и эмоционально-оценочные языковые единицы (*dringend* 'срочно' / *sollte mindestens* 'должен как минимум' / *wäre schön* 'было бы замечательно/кстати' / *ist aber kein Muss* 'но не обязательно' / *keine hohen Ansprüche* 'невысокие требования' / *freuen uns* 'мы рады').

Как показал анализ языкового материала, в основе приема инсценирования эгоцентрической позиции другого лежит суггестия, то есть «настройка» адресата на сочувствование, сопереживание и приведение его в психологическое состояние, необходимое для восприятия и переработки текстовой информации. При этом от лица псевдоадресанта реальный автор текста, прежде всего, вербализует свою личную точку зрения, которая, однако, может быть так или иначе обусловлена чувствами, испытываемыми автором к вторичному субъекту авторизации. Таким способом адресант стремится в большинстве случаев решить свои индивидуальные проблемы, а также выразить сугубо личные чувства, привлечь к ним внимание и получить соответствующую реакцию потенциальных реципиентов текста.

Специфика текстов, в основе формулирования которых лежит «инсценированный эгоцентризм», состоит в том, что они, будучи гибридными образованиями, располагаются на стыке реальной и художественной коммуникации, в определенной степени принадлежа обеим системам, на что указывает сам факт «инсценированности» таких текстов. В первую очередь это, безусловно, касается блогговых записей.

Следует отметить, что в исследуемом материале не обнаружены примеры инсценирования эгоцентрической позиции «другого» авторами при формулировании текстов автобиографии и личного заявления о приеме на работу, что обусловлено более высокой степенью нормированности и стандартности (полу)официального дискурса, в который они входят.

Сокращения

AA — „Augsburger Allgemeine“
 AZ — „Allgemeine Zeitung“
 EK — „eBay Kleinanzeigen“
 GR — „Gassireport. Hundeblog“
 GW — „BBV-Glückwunsch“

Источники

Allgemeine Zeitung. [Online]. Available at: <https://www.allgemeine-zeitung.de/> (accessed 16.06.2019).
Augsburger Allgemeine. [Online]. Available at: <https://www.augsburger-allgemeine.de/> (accessed 16.06.2019).
BBV-Glückwunsch. [Online]. Available at: www.glueckwunsch.bbv-net.de (accessed 16.06.2019).
eBay Kleinanzeigen. [Online]. Available at: www.ebay-kleinanzeigen.de (accessed 16.06.2019).
Gassireport. Hundeblog. [Online]. Available at: www.gassireport.blogspot.com (accessed 16.06.2019).

Литература

- Абросимова, Н. Г. (2019) *Актуализация эгоцентрической точки зрения речевого субъекта в текстах деловой и повседневной коммуникации. Диссертация на соискание степени кандидата филол. наук.* СПб., Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 250 с.
- Адмони, В. Г. (1994) *Система форм речевого высказывания.* СПб.: Наука, 151 с.
- Арутюнова, Н. Д. (1981) Фактор адресата. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, т. 40, № 4, с. 367–386.
- Баракина, И. В. (1997) *Семантико-прагматические характеристики эгоцентрических высказываний. Диссертация на соискание степени кандидата филол. наук.* СПб., Санкт-Петербургский гос. ун-т, 212 с.
- Бенвенист, Э. (2010) *Общая лингвистика.* 4-е изд. М.: Либроком, 448 с.
- Гончарова, Е. А. (2013) Эгоцентризм и интроспекция как основа композиции и архитектоники художественного текста. В кн.: К. А. Филиппов (ред.). *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* Вып. 3. СПб.: СПбГУ, с. 29–40.
- Гончарова, Е. А., Ньюбина, Л. М. (2015) Личное письмо как эгоцентрический тип текста в реальной и литературной коммуникации. *Известия Смоленского государственного университета*, № 1 (29), с. 155–168.
- Гумбольдт, В., Рамишвили, Г. В. (ред.) (1984) *Избранные труды по языкознанию.* М.: Прогресс, 400 с.
- Падучева, Е. В. (2018) *Эгоцентрические единицы языка.* М.: Издательский Дом ЯСК, 440 с.
- Породин, И. В. (2007) *Лингвопоэтические средства выражения эгоцентрической точки зрения в литературном тексте (на материале современной немецкоязычной художественной прозы). Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филол. наук.* СПб., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 22 с.
- Рассел, Б. (2000) *Человеческое познание, его сфера и границы.* М.: ТЕРРА— Книжный клуб: Республика, 464 с.
- Степанов, Ю. С. (2010) *В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства.* М.: Либроком, 336 с.
- Хомякова, Е. Г. (2002) *Эгоцентризм речемыслительной деятельности (на материале английского языка). Диссертация на соискание степени доктора филол. наук.* СПб., С.-Петерб. гос. ун-т, 250 с.
- Якобсон, Р. О. (1972) Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. В кн.: О. Г. Ревзина (сост.). *Принципы типологического анализа языков различного строя.* М.: Наука, с. 95–113.
- Gontscharova, E. (2017) Egozentrische Sprachmittel als Forschungsgegenstand relationaler Textstilistik. In: S. Nefedov, L. Grigorieva, B. Bock (Hg.). *Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands- und Auslandsgermanistik. Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt-Petersburg. 22–24 Juni 2015.* Hamburg: Verlag Dr. Kovač, S. 455–464.

Sources

Allgemeine Zeitung. [Online]. Available at: <https://www.allgemeine-zeitung.de/> (accessed 16.06.2019).
Augsburger Allgemeine. [Online]. Available at: <https://www.augsburger-allgemeine.de/> (accessed 16.06.2019).
BBV-Glückwunsch. [Online]. Available at: www.glueckwunsch.bbv-net.de (accessed 16.06.2019).
eBay Kleinanzeigen. [Online]. Available at: www.ebay-kleinanzeigen.de (accessed 16.06.2019).
Gassireport. Hundeblog. [Online]. Available at: www.gassireport.blogspot.com (accessed 16.06.2019).

References

- Abrosimova, N. G. (2019) *Aktualizatsiya egotsentricheskoy tochki zreniya rechevogo sub'ekta v tekstakh delovoy i povsednevnoj kommunikatsii* [Actualization of the egocentric point of view of the speech subject in the business and everyday communication texts]. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 250 p. (In Russian)
- Admoni, V. G. (1994) *Sistema form rechevogo vyskazyvaniya* [The system of forms of speech utterance]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 151 p. (In Russian)
- Arutyunova, N. D. (1981) Faktor adresata [Addressee factor]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, vol. 40, no. 4, pp. 367–386. (In Russian)
- Barakina, I. V. (1997) *Semantiko-pragmaticheskie kharakteristiki egotsentricheskikh vyskazyvanij* [Semantic and pragmatic characteristics of egocentric statements]. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 212 p. (In Russian)
- Benveniste, É. (2010) *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Librokom Publ., 448 p. (In Russian)
- Goncharova, E. A. (2013) Egotsentrizm i introspektsiya kak osnova kompozitsii i arkhitektoniki khudozhestvennogo teksta [Egocentrism and introspection as a basis for composition and architectonics of a literary text]. In: K. A. Filippov (ed.). *Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete* [German philology at St Petersburg University]. Iss. 3. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 29–40. (In Russian)
- Goncharova, E. A., Nyubina, L. M. (2015) Lichnoe pis'mo kak egotsentricheskij tip teksta v real'noj i literaturnoj kommunikatsii [Personal letter as egocentric type of text in real and literary communication]. In: *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestia of Smolensk State University*, no. 1 (29), pp. 155–168. (In Russian)
- Gontscharova, E. (2017) Egozentrische Sprachmittel als Forschungsgegenstand relationaler Textstilistik. In: S. Nefedov, L. Grigorieva, B. Bock (eds.). *Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands- und Auslandsgermanistik. Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt-Petersburg. 22–24. Juni 2015*. Hamburg: Verlag Dr. Kováč, pp. 455–464.
- Humboldt, W.; Ramishvili, G. V. (ed.) (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress Publ., 400 p. (In Russian)
- Jakobson, R. O. (1972) Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij glagol [Shifters, verb categories and Russian verb]. In: O. G. Revzina (comp.). *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of typological analysis of languages of different order]. Moscow: Nauka Publ., pp. 95–113. (In Russian)
- Khomyakova, E. G. (2002) *Egotsentrizm rechemyslitel'noj deyatel'nosti (na materiale anglijskogo yazyka)* [Egocentrism of verbal and cogitative activity (on the material of the English language)]. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 250 p. (In Russian)
- Paducheva, E. V. (2018) *Egotsentricheskie edinitsy yazyka* [Egocentric language units]. Moscow: YaSK Publishing house, 440 p. (In Russian)
- Porodin, I. V. (2006) *Lingvopoeticheskie sredstva vyrazheniya egotsentricheskoy tochki zreniya v literaturnom tekste (na materiale sovremennoj nemetskoyazychnoj khudozhestvennoj prozy)* [Lingua-poetic means of expressing the egocentric point of view in a literary text (based on the material of modern German-language prose)]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 22 p. (In Russian)
- Russell, B. (2000) *Human knowledge: Its scope and limits*. Moscow: TERRA — Knizhnyj klub Publ.; Respublika Publ., 464 p. (In Russian)
- Stepanov, Yu. S. (2010) *V trekhmernom prostranstve yazyka: semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [In the three-dimensional space of the language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Moscow: Librokom Publ., 336 p. (In Russian)